УДК 341.45

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Мелихова А. Г.*[1]*,

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Безлепкина А. А.,

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Аннотация

Статья посвящена допустимости доказательств, полученных иностранными правоохранительными органами и используемых в российском уголовном судопроизводстве. На основе анализа статьи 455 и главы 53 УПК РФ, законодательства о прокуратуре, актуальной международной договорной базы (Кишинёвская конвенция 2002 г.) и научных подходов рассматривается соотношение иностранной и российской процессуальной формы. Обосновывается вывод о том, что юридическая сила иностранного доказательства по статье 455 УПК РФ не означает его автоматической допустимости; предлагается система критериев оценки такого доказательства.

[1] ***Научный руководитель: Алейникова В. А.,*** *Ассистент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород*

Aleynikova V. A., *Assistant, Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod*

Отдельное внимание уделено роли прокуратуры на стадии подготовки международного запроса.

Ключевые слова: международное сотрудничество органов прокуратуры, международная правовая помощь, правоохранительное содействие, допустимость доказательств, иностранные правоохранительные органы, статья 455 УПК РФ, трансграничные доказательства, процессуальная эквивалентность.

ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OBTAINED BY FOREIGN LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES: PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION

Melikhova A. G.,
student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Bezlepkina A. A.,
student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract

The article examines the admissibility of evidence obtained by foreign law enforcement authorities and used in Russian criminal proceedings. Based on Article 455 and Chapter 53 of the Russian Code of Criminal Procedure, the legislation on the prosecution service, the current treaty framework (primarily the 2002 Kishinev Convention) and academic approaches, the article analyzes the relationship between foreign and Russian procedural standards. It is argued that the legal force granted to foreign evidence does not imply its automatic admissibility; a system of assessment

criteria is proposed. Particular attention is paid to the role of the prosecution service at the stage of preparing an international request.

Keywords: international cooperation, prosecution service, mutual legal assistance, admissibility of evidence, foreign law enforcement authorities, Article 455 of the Russian Code of Criminal Procedure, cross-border evidence, procedural equivalence.

Транснациональный характер преступности расширяет пределы доказывания за пределы национальной территории: при расследовании уголовных дел российским органам нередко требуется получить документы, сведения о банковских операциях, результаты допросов, экспертные заключения и цифровые данные, находящиеся за рубежом. Особое значение проблема имеет для органов прокуратуры: в силу статьи 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура РФ осуществляет прямые связи с органами иностранных государств, заключает соглашения о правовой помощи и участвует в разработке международных договоров [3].

Центральное значение имеет статья 455 УПК РФ: доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами при исполнении поручений о правовой помощи либо направленные в Россию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования, при условии их заверения и передачи в установленном порядке пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены в полном соответствии с УПК РФ [2]. Означает ли это их автоматическую допустимость? Представляется, что нет. Цель исследования — выявление критериев допустимости таких доказательств и роли международного сотрудничества органов прокуратуры в обеспечении их использования в российском уголовном процессе.

Регулирование трансграничного доказывания основано на взаимодействии национального законодательства и международных договоров. Согласно части 4

статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России — составная часть ее правовой системы [1]. В силу статьи 453 УПК РФ запрос о производстве процессуального действия за рубежом направляется компетентному органу иностранного государства на основании международного договора, соглашения либо принципа взаимности [2].

Основой такого канала служит Кишинёвская конвенция 2002 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, ратифицированная Федеральным законом от 30.12.2021 № 452-ФЗ и вступившая в силу для России 28 июня 2023 г. [5] В отношениях с государствами-участниками она заменила Минскую конвенцию 1993 г. (п. 3 ст. 120 Конвенции 2002 г.), продолжающую применяться в отношениях с государствами, для которых Конвенция 2002 г. не вступила в силу (п. 4 ст. 120 Конвенции 2002 г.) [4]; Протокол о внесении изменений в Конвенцию от 26.06.2025 ратифицирован Федеральным законом от 30.01.2026 № 4-ФЗ [6]. Перед оценкой зарубежного материала необходимо установить применимый договор: ошибка в определении договорной основы влечет нарушения порядка направления и исполнения запроса. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. с 16 марта 2022 г. в связи с прекращением членства России в Совете Европы в отношении РФ не применяется.

Универсальную основу образуют статьи 18 и 46 Конвенций ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции, предусматривающие взаимную правовую помощь: получение показаний, производство обыска и выемки, предоставление документов и экспертных заключений [7; 8]. Международный договор определяет условия сотрудничества, компетентные органы, порядок исполнения запросов, правила удостоверения и передачи материалов.

Юридическая сила и допустимость — взаимосвязанные, но не тождественные категории. Допустимость требует законности источника,

субъекта, способа получения и закрепления (статьи 74, 75, 88 УПК РФ) [2], тогда как статья 455 лишь приравнивает иностранный материал к национальному по формальному статусу.

Е. В. Быкадорова обосновывает проверку законности субъекта, источника, способа получения и закрепления доказательства с первоочередным учетом законодательства государства места его получения [13]: иностранный орган не может действовать на основании российского УПК, а требование полного совпадения процессуальных форм сделало бы правовую помощь неэффективной. Целесообразна, таким образом, категория процессуальной эквивалентности — не тождество процедур, а достаточные юридические гарантии законности получения и последующей проверки доказательства.

Конституционный Суд РФ в Определении от 21.11.2013 № 1883-О указал, что специальный порядок признания юридической силы иностранных доказательств не исключает необходимости их проверки и оценки [9]. Статья 455 УПК, следовательно, — гарантия использования зарубежного материала, но не основание его автоматической легализации.

С учетом статей 74, 75, 88 и 455 УПК РФ можно выделить семь критериев проверки иностранного доказательства.

1. Наличие международно-правового основания: следует установить договорное или взаимное основание взаимодействия, действующее в отношении конкретного государства. Его отсутствие ставит под сомнение применимость специального режима статьи 455 УПК РФ.

2. Компетенция иностранного органа: правовой статус органа и должностного лица, совершивших процессуальное действие; официальный бланк и печать не заменяют проверки полномочий.

3. Законность способа получения по праву места совершения действия: например, отсутствие предусмотренного иностранным законом судебного разрешения на применение меры учитывается при оценке результата; идентичная российская процедура при этом не требуется.

4. Надлежащее удостоверение и передача: статья 455 УПК РФ связывает юридическую силу доказательства с его заверением и передачей в установленном порядке [2]; должны быть подтверждены происхождение, реквизиты, полномочия выдавшего органа и канал передачи — на этой стадии проявляется практическая роль прокуратуры.

5. Соблюдение фундаментальных прав личности — самостоятельный, а не факультативный критерий: запрет пыток, право на защиту, право на судебную защиту, неприкосновенность частной жизни. Нарушение, совершенное за пределами российской территории, не оправдывает использование материала.

6. Подлинность и целостность: реквизиты, происхождение и неизменность документов; прослеживаемость передачи и хранения вещественных доказательств; для электронных данных — источник, носитель, способ извлечения, исключение несанкционированного изменения. Данная проблематика исследована в монографии С. П. Щербы [14].

7. Возможность состязательной проверки: даже формально правильно оформленное доказательство не приобретает заранее установленной силы — сторона защиты должна иметь возможность оспорить источник, способ получения, содержание перевода и обстоятельства формирования материала [2].

Предлагаемая система отделяет формальные условия введения материала в российское судопроизводство от последующей оценки его достоверности и доказательственного значения.

Разграничение международной правовой помощи и правоохранительного содействия усложняет оценку. Первая предполагает совершение конкретного процессуального действия в договорной процедуре; второе носит информационный характер (обмен справочной информацией, проверка сведений, установление лиц). Автоматически приравнивать любую информацию от иностранного органа к доказательству по статье 455 УПК РФ было бы ошибкой: сведения, полученные по линии содействия, приобретают

доказательственное значение лишь после установления их источника, способа получения, относимости, допустимости и достоверности.

Допустимость иностранного доказательства во многом зависит от действий прокуратуры еще до его получения. Организационные вопросы взаимодействия регулируются Приказом Генерального прокурора РФ от 03.06.2020 № 297 и Указаниями Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2020 № 23/35 и от 09.03.2022 № 133/35 [10–12]. Международное сотрудничество целесообразно рассматривать не только как канал передачи сформированного доказательства, но и как инструмент предварительного обеспечения его допустимости.

На стадии подготовки запроса следует определить: обстоятельство, подлежащее доказыванию; объект или вид информации; компетентный орган; правовое основание действия; порядок фиксации результата; требования к удостоверению и переводу; способ передачи и хранения. Продуманный запрос сам по себе работает на допустимость доказательства: заранее определённый состав запрашиваемых сведений и требований к их фиксации снижает риск получить формально корректный, но непроверяемый материал. Для электронных данных стоит указывать носитель, порядок изъятия, время копирования и меры цифровой целостности. Так прокуратура контролирует условия формирования доказательства и при получении, и при последующей оценке.

Проблема не в отсутствии правовой базы, а в слабой регламентации проверки: статья 455 УПК РФ закрепляет юридическую силу материала, но не называет элементы, по которым суд вправе убедиться в законности его происхождения. Нужно закрепить проверку компетенции иностранного органа, договорного основания, способа получения, удостоверения и передачи, подлинности, целостности, фундаментальных гарантий личности и состязательности, а при сомнениях — право суда истребовать дополнительные данные о процедуре. На ведомственном уровне полезен стандартный набор сопроводительных реквизитов — орган, основание и содержание действия,

данные участников, удостоверение, перевод, хранение, для цифровых материалов — носитель и способ извлечения. Его цель не имитация российского протокола, а проверяемость происхождения и качества материала.

Эти меры поддержаны в литературе: Ю. Б. Масягина и Р. А. Осипов рассматривают сотрудничество прокуратуры как совокупность правовых средств взаимодействия с иностранными органами [15]; А. Р. Белкин и Н. М. Кипнис раскрывают требования к допустимости и проверке законности получения доказательств [16; 17]; А. В. Устинов предлагает заменить в статье 455 УПК РФ «должностных лиц» на «компетентные органы иностранного государства» и уточнить порядок заверения и передачи [18].

Итак, допустимость иностранных доказательств определяется сочетанием международно-правового и национального регулирования. Статья 455 УПК РФ придаёт материалу юридическую силу, но не создаёт презумпции допустимости: проверка ведётся по общим принципам российского судопроизводства с учётом предложенных критериев и процессуальной эквивалентности. Развитие регулирования должно идти по пути конкретизации критериев оценки, разграничения правовой помощи и правоохранительного содействия и унификации сопроводительной документации, включая электронные материалы. Такой подход сочетает эффективность международного сотрудничества в противодействии транснациональной преступности с необходимым уровнем процессуальных гарантий личности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 9. С. 15–47.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30. Ст. 5501; вступила в силу для Российской Федерации 28.06.2023.
6. Федеральный закон от 30.01.2026 № 4-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 30.01.2026, № опубликования 0001202601300008.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31.10.2003) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2788.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1883-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Юрия Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 455 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2020 № 23/35 «О порядке организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам» // Законность. 2020. № 2.
12. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 09.03.2022 № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 27.10.2026).
13. Быкадорова Е. В. Особенности установления допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 131–136. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-131-136.
14. Собирание электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы: монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М.: Проспект, 2022. 168 с.
15. Масягина Ю. Б., Осипов Р. А. Правовые средства международного сотрудничества органов прокуратуры: общетеоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 5 (160). С. 179–184. DOI: 10.24412/2227-7315-2024-5-179-184.
16. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.
17. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995. 128 с.
18. Устинов А. В. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства при международном сотрудничестве по уголовным делам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 89–98.